

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИЛИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МОГИЛЁВА В КОНЦЕ XVI–XVII в.

Галынский Роман Дмитриевич

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат исторических наук
(г. Могилёв, Республика Беларусь)

Изучение военного дела прошлого – это не только взгляд на предметы вооружения и способы их применения, но и проникновение в сами эпохи, их ужас и величие, а также в настроения людей и в их повседневность. Оружие всегда сопровождало человечество, так или иначе оно, как и военное дело, проникали во все составляющие жизни средневекового общества. Милитаризация затрагивала и городское пространство, и жилище, и костюм, и общественно-экономическую жизнь городского населения.

Эпоха Средневековья и Раннего Нового времени была жестока сама по себе. Дело не только в частых военных конфликтах и боевых столкновениях (внешних и внутренних, частных и государственных), но и в постоянном соприкосновении со смертью (голод, эпидемии, неурожаи и т.д.). Сама феодальная форма хозяйствования подразумевала применение насилия в рамках увеличения своего благосостояния (феодалов) либо за счет военной добычи, либо захвата новых территорий, либо принуждения податного населения. Следовательно, сама возможность существования феодального общества основывалась на применении насилия и его милитаризации.

В случае с магдебургским Могилевом (Магдебургское право городом Могилёвом получено в 1561 г.) мы имеем дело с городом-феодалом, который сам должен был отстаивать свои права. Кроме того, милитаризация жителей города в этих условиях была необходима, так как рассчитывать в экстренной ситуации город мог исключительно на себя.

Таким образом, мы видим картину, где каждый житель города Могилева (не говоря уже о его «гражданах») в конце XVI–XVII в. располагал в своей собственности определенным комплексом вооружения. Но только ли в самих средствах боя заключается милитаризация жителей города? Безусловно, нет. Если мы обратим свое внимание на костюм горожанина, то так или иначе мы столкнемся с предметами вооружения, будь то непосредственно боевое «благородное» оружие либо так называемое городское «плебейское». Та же сабля, или меч, выступали атрибутами шляхтича или служилого человека (в том числе и городской администрации). И тому мы находим ряд примеров в письменных источниках:

• «*dla chlopca szable kupili y z paskami, zl. 1 y gr. 26*» (для парня/слуги саблю купили с ремешками, золотый 1 и грошей 26) [1, с. 195].

• «*Шаблю с пасками дали золот тры*» [2, с. 78].

• «*... Степку пахолку на шаблю на прйдучы рокъ дали золот. четьыры*» [2, с. 143].

• «*... за хендожене шабель трехъ и поховъ, приробене до двухъ шабель ратушныхъ дали зол. два и осмак. пятнадцать; поски до шабли дали осм. четьыри. чинить золот. три и осмак. шесть...*» [3, с. 58].

Без сабли и пояса (считай, портупей) нет полноценного костюма, а без пистолетов невозможно направить делегатов на Сейм или переговоры. Доходит до того, что даже своих служащих (лица, заготавливающие дрова и чистящие снег) на праздничные мероприятия магистрат обеспечивает оружием для полноты костюма.

И снова обратимся к облику рассматриваемой эпохи. Это период феодализма. Низшие сословия всегда будут подражать высшим, что находит отражение в моде, еде, интерьере жилища и т.д. Следовательно, стремление выглядеть как «господа» (а при наличии денег и лучше) [4, с. 333] продвигало

и вооруженность общества, и стремление к милитаризации. Более того, XVI–XVII вв. – это и время выхода на первый план социально-экономических отношений торговли, а значит, зарождение и развитие буржуазии. А это вызывало надлом во всех сферах жизни, что само по себе приводило к конфликтам в обществе и не только.

Регламентация одежды и внешнего вида горожан принималась Сеймом неоднократно (1613 г., 1620 г., 1665 г.). Интересно, что в 1620 г. постановлением Сейма было запрещено людям неблагородного происхождения носить одежду из определенных тканей, мехов, золота, серебра, жемчуга, а также сабли и шапки [5, с. 38].

В целом же мода и в определенной степени идеология в нашем регионе в конце XVI–XVII в. имели свое название – сарматизм. Под сарматизмом современные историки понимают период истории, связанный со стилем барокко, специфическую идеологию и стиль жизни шляхты [6, с. 9]. В рамках этого культурного феномена появился новый вид портрета, костюма (как и внешнего вида в целом) и, пожалуй для нас самое главное, – особого оружия. Речь идет о сабле-карабеле. Отличительной чертой данного клинкового оружия выступала рукоять. Она стилизовано напоминала голову орла. В основе своей карабели являлись оружием для постоянной носки (что не исключало их применение и в бою – оружие для самозащиты) [6, с. 66].

В религиозной составляющей повседневной жизни в рассматриваемый нами период мы оперируем тремя основными течениями: христианство (православие, католицизм, направления протестантизма), иудаизм и, в определенной степени, ислам.

Нередки изображения христианских святых – покровителей воинов: Святой Георгий, Святой Михаил и т.д. Их изображение невозможно представить без предметов вооружения. Часть из них присутствует на печных и настенных изразцах.

В отношении указанной категории артефактов отметим, что выявлена схожесть сюжетов как в Могилеве, так и в Полоцке.

Комбатанты на изразцах, как правило, выступают в двух ипостасях: «святой покровитель» и «рыцарь в воротах».

В качестве святых покровителей выступают упомянутые уже святой Георгий и архангел Михаил.

Святой Георгий из материалов Могилева предстает перед нами как лихой легковооруженный всадник. На голове – меховая шапка со шлыком. На теле – плащ и, вероятно, кольчатый панцирь с наплечниками. В правой руке он держит копье с «куляй» и двушипным наконечником. На ногах – широкие штаны (шаровары ?) и сапоги почти до колена, шпоры не просматриваются. На лошади – попона, невысокое седло, удила и декорированные поводья [7, с. 25–26, 114].

Архангел Михаил изображен с поднятым в руке мечом и одетым в доспехи [7, с. 26, 114]. На наш взгляд, это могут быть не доспехи, а ферязь или плащ, одетые поверх жупана, который застегнут на все пуговицы. Стилистическое изображение создает неясность в деталях.

Что касается «рыцаря в воротах», то тут мы имеем дело с фигурой богато одетого воина. На голове – шляпа с плохо прослеживаемыми полями, но украшенная пером. На теле мы видим плащ и некую, доходящую почти до середины бедра накидку (?). Подчеркнутый внушительный округлый живот может указывать на кирасу. В правой, поднятой над головой руке – длинноклинковое оружие с прямым клинком. Левая рука находится у пояса и придерживает ножны. На ногах – облегающие штаны и высокие сапоги [7, с. 25, 114].

Как мы видим, обустройство жизненного пространства в отношении жилища также носило черты милитаризации, что нашло отражение в декоре печей. Речь идет о сюжетах печных изразцов.

Наличие оружия в личных арсеналах граждан города Могилёва, равно как и присутствие его в гражданском костюме, также выступают частью милитаризации повседневности.

Организация внутригородской жизни была подчинена десятичной и сотенной системе. Подобное явление не только затрагивало фискальную и общественную составляющую повседневности, но и милитарную, так как это военная организация жителей на случай боевых действий или природных катаклизмов.

Более того, каждый гражданин города Могилёва был обязан иметь определенный комплекс средств боя в личной собственности и уметь обращаться с ними.

Таким образом, каждый обитатель города так или иначе ежедневно сталкивался с военным делом либо оружием, будь то выход «в люди», праздничная церемония, оформление документов, пребывание на приеме в администрации, нахождение в составе цеха.

Список использованной литературы

1. ИЮМ : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 5. – 1874. – 414 с.
2. ИЮМ : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 7. – 1876. – 517 с.
3. ИЮМ : в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск : Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 3. – 1872. – 445 с.
4. Бродель, Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 623 с. : ил.
5. Беларускі касцюм / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мінск : Беларусь, 2017. – 463 с. : іл.
6. Клімуць, Л. Я. Сармацкая культура беларускай шляхты ў XVI–XVIII стст. / Л. Я. Клімуць. – Мінск : Беларусь, 2013. – 127 с. : іл.
7. Шуткова, Н. П. Изразцовые печные наборы Могилёвского Поднепровья (XVI – XVIII вв.) : монография / Н. П. Шуткова. – Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2023. – 168 с. : ил.